

Вермахт и бандеровцы: как они сотрудничали

Владимир Галицкий

Украина занимает важнейшее геополитическое положение в бассейне Черного моря. Владея Крымом, Украина способна контролировать фактически все Черное море (конечно в случае наличия у нее достаточного по количеству и качеству военно-морского флота). В силу этого она является весьма привлекательным регионом для стран НАТО и, прежде всего, США.

После распада СССР и не всегда продуманной политики России в отношении Украины сложилась реальная опасность развертывания на ее территории военно-морских и иных военных баз НАТО.

Не следует забывать также и о наличии на территории стран НАТО многомиллионной украинской эмиграции разных веков (особенно в Канаде и США), которая в подавляющем большинстве состоит из выходцев из Западной Украины и которая недружелюбно настроена по отношению к России как в прошлом, так и в настоящем. Она используется, и будет использоваться для нагнетания антирусизма на Украине и по отрыву ее от России, а также в инспирировании всевозможных конфликтов с нашим государством.

Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторые политики, политологи, журналисты Украины и России, депутаты Госдумы и Верховной Рады уклоняются умышленно или по неосведомленности от объективного обсуждения таких наиболее актуальных вопросов как, почему:

– союз кучки западноукраинских националистов и бывших членов ОУН–УПА диктуют свою волю всей Украине;

– при различных изменениях во всех властных структурах Украины, политика украинских властей всегда остается враждебной России, хотя в это время Россия сохраняет добрососедство и доброжелательность к Украине;

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: украинский сепаратизм, украинский национализм, сотрудничество ОУН–УПА с фашистским военным командованием.

– украинские националисты, являясь в подавляющем большинстве выходцами из Западной Украины, выступают от имени всего народа Украины, а им не достаточно дается отпор;

– в своих глобальных интересах США и НАТО демонстративно пытаются установить в сопредельных с Россией странах дружественные им и враждебные России политические режимы (Украина, Грузия, Румыния, Польша и др.);

– большинство украинского народа (за исключением его русскоязычной части) остается дезинформированным в отношении той огромной помощи, оказываемой Украине Россией на протяжении многих десятилетий, а определенная его часть остается на негативных к России позициях и т.д.;

– украинские дети воспитываются в государственных школах в духе ненависти к России;

– продолжается активный и системный пересмотр истории российско-украинских отношений, игнорируется тот факт, что, начиная со времен Киевской Руси, мы все были единым Русским народом с единой территорией, культурой, языком и Верой и лишь значительно позже, не по воле русского народа, стали делить его на русский, украинский и белорусский.

Нерешенность этих и других проблемных вопросов является результатом антироссийской деятельности украинских националистов, оголтело клеветующих на политику России в отношении Украины как в прошлом, так и в настоящем, а также попустительства правительства Украины. Украинские националисты имеют полную материально-финансовую, идеологическую и моральную поддержку как со стороны нынешнего политического руководства Украины, так и от своих единомышленников в странах НАТО, и прежде всего, в США и Канаде.

Опыт развала Советского Союза с его главной идеологической основой – “дружбой народов” со всей очевидностью показал вред сокрытия исторической правды. К сожалению, до сих пор в современной России продолжают хранить чужие секреты прошлых времен. Однако в современной Украине этого не собираются делать, а используют выгодные для себя исторические факты, зафиксированные в быв-

ших наших общих секретных исторических документах, для того, чтобы опорочить прошлые отношения между Россией и Украиной. Это относится и к определению роли и места Украинской повстанческой армии (УПА)* и Организации украинских националистов (ОУН) в приобретении Украиной самостоятельности и т.п.

Соккрытие исторической правды в России лишает российских историков

* В 1995–1999 гг. Национальной академией наук Украины совместно с Институтом украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского, издательством “История УПА”, Государственным архивом Ровенской области и Главным архивным управлением при Кабинете Министров Украины был издан двухтомник “Истории УПА”, в котором в выгодном свете изложена история деятельности УПА в 1943–1945 гг. (основной акцент сделан на политико-пропагандистской работе среди украинского населения – немецкой оккупации и тактике боевых действий в условиях разной местности). Особое внимание уделено сатирическим материалам на советскую власть, Сталина и других руководителей большевистской партии, отношениям партии большевиков к украинцам и их политика на Украине. В этих материалах содержатся прямые и косвенные призывы украинского населения к борьбе и сопротивлению Красной Армии и советской власти, если она возвратится снова на Украину, а также ненависти к русскому народу.

аргументов против очернителей и фальсификаторов бывшей совместной истории, истории народов Советского Союза вообще и отношений с Украиной, в частности. Утаивание информации (по политическим сиюминутным и иным соображениям) порождает незнание, а незнание – веру в скрытый или открытый обман. Это имеет прямое отношение, прежде всего, к участию представителей многих народов Советского Союза в войне на стороне фашистской Германии против собственной Родины вообще и украинского населения Западной Украины, в частности.

Правда о Великой Отечественной войне – это, прежде всего, правда о героическом подвиге всего советского народа (русских, украинцев, татар, чеченцев, ингушей, осетин, дагестанцев, белорусов и многих других народов, входивших в состав Советского Союза), сокрушившего полчища иноземных захватчиков и спасшего свою Родину и все человечество от фашизма. Не следует забывать, что на оккупированной немцами территории Украины было развернуто партизанское движение, в котором участвовало свыше 500.000 чел. (из них 95 чел. были удостоены звания Героя Советского Союза и 185.000 награждены орденами и медалями)² и это не говоря уже о миллионах украинцев, сражавшихся против фашистов в рядах Красной Армии, ВМФ и ВВС Советского Союза.

Вот кто завоевал самостоятельность Украины, а не кучка бандеровцев, сотрудничавших с фашистами! Но это также и правда о тех, кого любыми путями стремятся перевести из категории коллаборационистов – предателей своего народа в категорию победителей фашизма и освободителей Украины.

К сожалению, вдохновителями преднамеренного искажения отечественной истории стали министерство образования и науки Украины и отдельные

структуры Национальной академии наук (НАН) Украины.

Школьные и вузовские программы не только не дают объективных знаний, но даже приближенных к правде сведений о событиях Великой Отечественной войны. Дело дошло до того, что, например, в учебнике для пятого класса утверждается, что освободителем Украины была УПА, а студенты исторических факультетов учатся по учебнику *"Новітня історія України"*, в котором говорится, что "Украинская повстанческая армия верно служила высоким идеалам свободы и человека. В контролируемых ею районах... фактически функционировало государственное управление. УПА успешно боролась с немецкими захватчиками, польскими шовинистами..."³.

В учебнике для студентов неисторических специальностей высших учебных заведений Украины утверждается, что Украинская повстанческая армия уже в 1943 г. утвердилась как "третья сила" в борьбе за освобождение Украины от немецких захватчиков⁴.

Однако исторические документальные факты убедительно свидетельствуют, что ОУН, бывшая в предвоенный период членом фашистского интернационала, не только по идеологии, но и по форме и методам действия была профашистской организацией, целью которой было создание украинского "нациократического" государства фашистского типа.

В Акте о независимости, зачитанного бандеровцами во Львове 30 июня 1941 г., сказано, что "Вновь образуемая украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под предводительством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире", а ее армия "будет и дальше сражаться с союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире"³.

Оуновцы составляли большую часть охранников нацистских концлагерей в

Европе, а формирования вспомогательной украинской полиции, наряду с немецкими айнзатцкомандами, являлись основными исполнителями политики геноцида евреев на территории Украины.

Только в одном Киеве в первые месяцы оккупации в Бабьем Яру было расстреляно 33.000 евреев, причем из 1.500 палачей 1.200 были из украинской полиции³.

Начиная с весны 1943 г., бандеровцы развернули массовые этнические чистки польского населения, жертвами которых стало не менее 120.000 поляков³.

Только с 10 по 15 июля 1943 г. отряды УПА на Волыни убили более 12.000 чел. мирного польского населения².

Вооруженное формирование Организации украинских националистов, получившее название Украинской повстанческой армии (УПА), было создано 12 октября 1942 г. при содействии германских спецслужб по фашистскому образцу.

По архивным данным, около 16% участников УПА служили в германской армии, украинской и немецкой полиции и жандармерии.

Костяк УПА составили бывшие офицеры вермахта и агенты германских спецслужб, среди которых были Шухевич, Клячкивский (командующие УПА), Маевский (начальник штаба УПА), Лебедь (один из организаторов формирования и расправы над польским населением).

Основным методом вербовки в УПА была насильственная мобилизация украинского населения с применением публичных наказаний, вплоть до смертной казни непокорных и их семей.

Савченко сообщал: “В материалах Полиции Безопасности и СД в Галиции, обнаруженных нами после изгнания немцев как оккупантов в бывшем здании СД гор. Львова, найден ряд совершенно секретных документов Полиции Безопасности и СД об их переговорах и совместной деятельности с ОУН-УПА на территории западных областей Украины в борьбе против Красной Армии и Советской власти.

Аналогичная ситуация была и с формированием дивизии СС “Галичина”.

По имеющимся документальным материалам, военное фашистское командование передало УПА только с августа 1943 г. по сентябрь 1944 г. более 700 орудий и минометов, около 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. ручных гранат, 30 тыс. мин и снарядов, более 12 млн. патронов и др. оружия^{3,5}.

Кроме оружия, в распоряжение главного штаба УПА было предоставлено 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий и другое снаряжение, выделены немецкие военные инструкторы и специалисты.

В этом отношении показательным является переписка и личные встречи руководителей ОУН–УПА и немецкого военного командования и разведслужб.

Во время освобождения г. Львова в 1944 г. органами госбезопасности Украины были захвачены трофейные документы немецкого военного командования и ОУН–УПА, в которых задокументирован сговор между ними, соглашения о совместной борьбе с Красной Армией и советской властью.

О данной находке Народный комиссар государственной безопасности УССР комиссар госбезопасности 3 ранга Савченко доложил Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР В.Н.Меркулову спецсообщением “О соглашениях Центрального провода ОУН и командования УПА с полицией безопасности и СД о борьбе против Советской власти” (23 февраля 1945 г. № 340/с, г. Львов).

Анализ изъятых документов свидетельствует, что бандеровский Центральный “Провод” ОУН с начала 1944 г. в связи с возросшими темпами наступления частей Красной Армии и освобождением территории Украины от немецких захватчиков, неоднократно обращался к различным германским инстанциям с предложением максимально использовать кадры ОУН и УПА в борьбе против Красной Армии, партизанских формирований и органов Советской власти в нашем тылу.

Отдавая себя всецело в распоряжение немцев и заверяя их, что “Провод” ОУН подчинит все свои организации и банды УПА только выполнению заданий германского командования, представители “Провода” ОУН добивались ведения переговоров и заключения соглашения с немцами для борьбы “против большевизма” как равные партнеры. Представитель Центрального “Провода” ОУН, выделенный от военной и политической референтур этого “Провода”, называвший себя Герасимовским, при своих неоднократных встречах с представителями Полиции Безопасности и СД каждый раз доказывал последним, что бандеровцы никогда не вредили немецким интересам, а наоборот, все время оказывали им максимальную помощь, ведя борьбу за интересы Германии.

Герасимовский, как это видно из ряда захваченных нами документов, делал при этих переговорах от имени “Провода” заявление, что ОУН всегда являлась сторонником и союзником немцев, что единственная задача ОУН – бороться против большевизма, что основной закон ОУН гласит – ничего не предпринимать против немецких интересов и той политики, которую проводят немцы на Украине.

От имени Центрального “Провода” ОУН Герасимовский заверял немцев, что ОУН и УПА будут помогать германскому командованию в обеспечении подвоза к линии фронта немецких войск и техники, содействовать немецкой стройке на востоке и проведению мобилизации украинцев в германскую армию, представлять агентурно-разведывательные данные о Красной Армии, коммунистах и партизанах, действующих в тылу у немцев, и организовывать бандитско-диверсионную и террористическую работу в советском тылу”.

Во всех захваченных документах о переговорах и установлении контактов между ОУН и немцами, красной нитью проходит исключительная угодливость, проявляемая Центральным “Проводом” ОУН в отношении немцев. Представитель “Провода” Герасимовский 5.3.44 г. заявил представителю полиции безопасности и СД Галиции СС гауптштурмфюреру и криминальному комиссару Паппе, что ОУН никогда не будет требовать освобождения Бандеры и он может остаться в руках у немцев.

Герасимовский сам не раз предлагал немцам передать попавших в руки УПА советских разведчиков, парашютистов и партизан. Он предлагал также немцам передать им украинцев, дезертиров из дивизии СС “Галичина” с условием, чтобы их строго не наказывали, хотя всем было известно, что за дезертирство по германским законам полагается только смерть.

За свою бандитско-террористическую и шпионскую работу, которой будет подчинена вся деятельность ОУН и УПА Центрального “Провода”, Герасимовский просил немцев только снабжать его оружием и боеприпасами, причем во избежание расшифровки перед украинским народом прямой служ-

бы ОУН немцам – снабжение это должно было осуществляться конспиративным путем.

В этой связи следует подчеркнуть, что “Провод” ОУН настаивал, чтобы его переговоры с немцами носили сугубо секретный характер, чтобы о них совершенно не знали не только в народе, но даже среди рядовых членов ОУН–УПА, дабы “не дать повода большевикам, – как указывал Герасимовский, – считать ОУН–УПА прямой германской агентурой, состоящей на службе полиции безопасности и СД”^{}.*

ве 19 апреля 1944 г. совещании при- знали, что основной базой немецкой разведки, откуда она черпает кадры шпионов, диверсантов и террористов, является ОУН и УПА.

Перед бегством из Львова Цент- рального провода, ОУН согласился пе- редать германскому командованию специально обученных членов ОУН– УПА в качестве агентов-диверсантов и агентов-шпионов радистов как для за- броски со специальными заданиями

немцев в тыл Красной Армии, так и для оседания на территории западных областей Украины.

Полиция безопасности и СД приня- ла предложение Центрального провода ОУН и 5 марта 1944 г. в гор. Тернопо- ле произошла встреча представителя Центрального провода ОУН, назвав- шегося Герасимовским и представителя Полиции безопасности и СД Галиции гаупштурмфюрера и криминального комиссара Папе⁶.

На этой встрече Герасимовский заявил следующее: “Большая часть укра- инского народа из-за отступления немцев снова попала под большевистское насилие.

Среди попавших под большевистское господство украинцев, конечно, находится и организация ОУН с ее нелегальной работой. Если поэтому на сегодня немецкая и украинская стороны пришли бы к политическим перего- ворам, в течение которых бандеровская группа получила бы от немцев ка- кую-нибудь уступку и этим была бы политически признана, то Сталин по- лучил бы то преимущество, что он всех украинцев и членов ОУН, попавших под его насилие, мог бы назвать немецкими союзниками или их агентами и поэтому имел бы право всех их уничтожить. Исходя из этого, наша органи- зация требует никаких политических переговоров не вести и, больше того, желает, чтобы все переговоры и встречи и последующее после этого сотруд- ничество проводилось строго конспиративно”⁶.

Касаясь отношения Центрального провода ОУН и его организаций, а также УПА к немцам, Герасимовский заявил: “... Традиционная опора Гер- мании для украинцев и их дружба с немецким народом будут в дальнейшем, как и прежде, представлены в организациях украинцев, и нужно покончить с той ошибкой, якобы, бандеровские группы рассматривают Германию, как противника.

Политическое развитие на территории Великой Украины также стало иным, когда Германия, после освобождения от большевистского ига в 1941 г., дала согласие украинцам на самостоятельное государственное управление.

^{*} В документах сохранена орфография оригинала.

Бандеровская группа утверждает, что украинцы удовлетворились бы государственной формой, подобно протекторату, но этот шаг к самостоятельности украинцев не был выполнен Германией, так что бандеровская группа, связанная идеей, вынуждена для своей политической цели работать нелегально. Но все же в нелегальной работе строго предусмотрено не действовать против Германии.

Основным законом для ОУН было ничего не предпринимать против немецких интересов и немецкой стройки. Если же в отдельных местах и происходили акты саботажа, возможно даже случались убийства немцев, то это никогда не было по приказу руководства бандеровской группы, а производилось самовольно украинцами из уголовных побуждений или чувств личной мести – отплаты⁶.

На переговорах между Герасимовским и Паппе подверглись детальному обсуждению вопросы – как принципно

ально защитить немецкие интересы, обуздать польский террор, а также меры для борьбы с большевизмом.

В результате прений договаривающиеся стороны пришли, как это видно из захваченных документов, к следующему соглашению, которое должно быть утверждено командиром полиции безопасности и СД Галиции и бандеровским Центральным проводом ОУН.

“1. Требования ОУН-бандеровской группы к немецкой договаривающейся стороне.

а) В будущем немецкие охранные власти больше не будут арестовывать украинцев за их нелегальную деятельность, если эта деятельность не будет выражаться в терроре, саботаже и покушении и если ОУН-бандеровская группа будет придерживаться своего обещания активно действовать исключительно против большевизма.

б) Немецкие охранно-полицейские власти обязуются освободить всех политических украинских пленных и арестованных, чтобы физически сохранить их для решительной борьбы против большевизма.

При определении этого пункта переговоров – по вопросу освобождения всех политических украинских пленных должны последовать особые переговоры и ОУН-бандеровская группа намерена доказать свою добрую волю и честные намерения с немецкой договаривающейся стороной тем, что она отказывается от известного числа или известного сорта украинских политических арестованных, если Полиция Безопасности в задержании этих арестованных особенно заинтересована.

ОУН-бандеровская группа достаточно рассудительна для того, чтобы никогда не требовать освобождения Бандеры. Он сможет без того, чтобы были нарушены начавшиеся с хорошими намерениями переговоры, остаться в руках у немцев.

в) Немецкая договаривающаяся сторона гарантирует, что она окажет свое влияние на официальные украинские инстанции, а также Центральный Украинский Комитет и Украинский Комитет Взаимопомощи, чтобы в будущем они в своей пропаганде больше не называли ОУН-бандеровскую группу зараженной большевизмом или большевистской агентурой, так как этот неверный и несправедливый упрек затрагивает честь бандеровской группы

и является очень постыдным потому, что большевизм для ОУН-бандеровской группы и всего украинского народа является врагом номер 1.

В такой же степени немецкая договаривающаяся сторона позаботится о том, чтобы также и другие немецкие и украинские официальные инстанции больше не выступали против ОУН с упреком в большевистской зависимости им.

г) ОУН-бандеровская группа получает свободу действий в своей организационной деятельности.

Обеспечение свободной деятельности касается: пропагандистской, организаторской, военно-подготовительной работы, с категорическим ограничением затрагивания немецких интересов в пропагандистском, организационном и военном секторе организации ОУН.

Подготовительная и военно-организационная работа распространяется исключительно на будущую работу против большевизма или на боевые задания, поставленные и указанные организацией со стороны немцев.

д) Немецкая договаривающаяся сторона дает гарантию, что украинский народ и ОУН – бандеровская группа будут защищены от террора польских организаций и польских провокаций.

2. За соблюдение этих условий бандеровская группа обещает со своей стороны немецкой стороне следующее:

а) Бандеровская группа соблюдает полную и безоговорочную лояльность ко всем немецким интересам, как подвоз, немецкое строительство на востоке и необходимые требования в тыловых военных районах.

б) ОУН-бандеровская группа предоставляет в распоряжение немецкой договаривающейся стороне собранный своей разведкой агентурный материал против поляков, коммунистов и большевизма и предоставляет немецкой договаривающейся стороне возможность использовать этот материал и проводить карательные операции соответствующим немецким интересам способом.

в) ОУН-бандеровская группа не предпринимает больше никаких самостоятельных и самовольных действий при помощи своих военных отрядов против польских провокаций и террора, направленных по адресу украинцев⁶.

О результатах этих переговоров с представителем Центрального провода ОУН Герасимовским Управление безопасности и СД направило специальное письмо командующему полиции безопасности и СД Галиции в генерал-губернаторстве СС оберфюреру и полковнику полиции Биркампу 13.3.44 г., в котором указывалось: "...Я предлагаю дать мне возможность при следующих переговорах дать ОУН-бандеровской группе следующие требования для выполнения в доказательство лояльности:

1. ОУН-бандеровская группа прекращает всякий террор против польского населения и всякую деятельность против немецких интересов. 2. ОУН-бандеровская группа обязуется представить в распоряжение Полиции Безопасности все результаты разведки о большевизме, коммунизме и польском повстанческом движении".

23 марта 1944 г. в гор. Львове состоялась вторая встреча СС гауптштурмфюрера и криминального комиссара Паппе, как представителя Полиции Безопасности и СД с Герасимовским – представителем Центрального "Провода" ОУН.

На этой встрече Герасимовский заявил, что в Центральном “Проводе” ОУН “Существует полная ясность относительно обсужденных вопросов и что все пункты признаны и приняты со стороны ОУН. От соглашения с Полицией Безопасности ОУН ожидает очень многого, как для самой организации, а также для взаимного понимания, принимая во внимание будущее развитие на велико-украинской территории и, прежде всего, нынешнее положение и совместную борьбу против заклятого врага – большевизма”⁶.

Особо настойчиво Центральный провод ОУН добивался сохранения в строжайшей тайне ведущихся переговоров с немцами и подчинения всей деятельности ОУН-УПА германским интересам.

Так, из документов видно: *“Чтобы эту борьбу против общего врага можно было вести интенсивно, ОУН желает, чтобы немцы доставляли ей конспиративным путем боеприпасы, оружие, взрывчатые вещества. Доставка оружия и диверсионных средств со стороны немцев через линию фронта частям УПА должна производиться по всем правилам конспирации для того, чтобы большевистскому режиму не дать в руки козырь, что оставшиеся за линией фронта украинцы являются немецкими союзниками и их агентами и реагировать против украинцев соответствующими акциями по уничтожению их.*

Практикующийся уже теперь немецкой армией метод доставки оружия и боеприпасов отдельным частям УПА за линией фронта, с которыми имеются местные соглашения, путем выброски из самолетов, обозначенными национальными украинскими красками, должен быть немедленно прекращен, так как Советы используют это обстоятельство в своей политике против украинского народа.

Поэтому ОУН желает, чтобы переговоры и соглашения в будущем предпринимались только центром и чтобы немецкой договаривающейся стороной, по возможности, была Полиция Безопасности, так как она знает правила конспирации и понимает как нужно работать, в то время, как у других органов и организаций отсутствуют эти знания. Вообще ОУН выразила свое удовлетворение тем, что между УПА и немецкой стороной вообще имели место местные соглашения”.

Этого же числа, а именно 23 марта 1944 г., с санкции Центрального провода ОУН Герасимовский имел встречу во Львове также и с командиром Полиции безопасности и СД в Галиции – СС оберштурмбанфюрером и старшим имперским советником доктором Витиска.

Как видно из доклада Витиска в Берлине от 21.4.44 г., беседа между Герасимовским и Витиска происходила на частной квартире последнего и касалась вопросов, затрагивавшихся в предыдущих переговорах. Герасимовский снова подтвердил желание ОУН-бандеровской организации о сотрудничестве с немцами против большевизма. Как указывается в докладе, резюмируя свою беседу, Витиска в заключение поставил Герасимовскому три конкретных вопроса:

“1. Прекратит ли ОУН-бандеровская группа всякое разложение украинской добровольческой дивизии СС “Галичина”?”

Герасимовский ответил утвердительно.

“2. Будет ли прекращено ОУН-бандеровской группой влияние на украинскую полицию?”

Герасимовский ответил утвердительно.

“В случае, если немцы проведут новую мобилизацию украинцев в армию для борьбы против большевиков, ОУН-бандеровская группа не будет вести пропаганду против этого?”

Герасимовский заявил – “ОУН не помешает. К тому же в украинском народе столько живой силы, что немецкая оккупационная власть может проводить мобилизацию и еще останется достаточно сил для вербовки УПА, так что оба партнера друг-другу не помешают”.

После установления контакта ОУН с полицией безопасности Герасимовский с санкции Центрального “Провода” ОУН объехал все отряды УПА в Галиции, где обратил строгое внимание командиров отрядов на необходимость лояльного отношения к немцам и чтобы был положен конец всем трениям и стычкам со стороны отдельных отрядов.

Герасимовский при переговорах с немцами делал ссылку на, якобы, изданный Центральным “Проводом” ОУН по этому поводу приказ.

В результате этих мероприятий, как явствует из сообщений Полиции Безопасности, деятельность банд УПА против немецких интересов была сведена почти к нулю.

Об этом характерно свидетельствует доклад тайной Государственной Полиции – Гестапо гор. Тарнополя командиру Полиции Безопасности и СД Галиции доктору Витиска от 22 мая 1944 г.: “За отчетный период в местном служебном округе политическое положение заметно успокоилось, нападения на райхсдойче не было. Также прекратились убийства поляков. УПА издало распоряжение о прекращении нападений на райхсдойче. Это указание проводится теперь в жизнь...”⁶.

Из документов полиции безопасности и СД устанавливаются многочисленные факты, когда банды ОУН и УПА вступали в контакт с ко-

мандованием различных немецких воинских частей, получали от них оружие и совместно вели борьбу с Красной Армией.

Заслуживает внимания циркуляр “Об обращении с членами УПА”, изданный 12.2.44 г. так называемой боевой группой Прюцманна: “Начавшиеся в районе Деражни переговоры с руководителями националистической Украинской Повстанческой Армии продолжаются теперь также в районе Верба. Договорились: члены УПА не будут нападать на немецкие воинские части. УПА посылает в настоящее время разведчиков, преимущественно девушек, на занятую врагом территорию и докладывает результаты 1-ц – (представителю разведывательного отдела) боевой группы.

Пленные красноармейцы, а также попавшие в плен лица, состоящие в советских бандах, будут доставлены представителю разведывательного отдела для допроса, а пришлый элемент будет передан боевой группе для направления на разные работы. Чтобы не мешать этому необходимому для нас сотрудничеству, приказывается:

1. Агентов УПА, которые имеют удостоверения за подписью некоего “капитана Феликса”, или выдают себя за членов УПА, пропускать беспрепятственно, оружие оставлять им. По требованию агенты должны быть немедленно приведены к 1ц (представителю разведывательного отдела) боевой группы.

2. Части УПА при встрече с немецкими частями для опознания поднимают к лицу левую растопыренную руку, в таком случае они не будут атако-

ваны, но это может случиться тогда, если с противоположной стороны будет открыт огонь.

3. Часто со стороны УПА имеются жалобы, что немецкие полицейские и армейские части проводят самовольные реквизиции, особенно птицы. В связи с этим указывается на приказ от 11.2.44 г., согласно которому командиры единиц отвечают за прекращение реквизиций всякого рода.

*Подписал: Бреннер генерал-майор и СС – бригаденфюрер*⁶.

В изъятой органами госбезопасности Украины в 1944 г. докладной записке разведывательного отдела 4-й немецкой танковой армии от 22.5.1944 г. “О положении банд в районе действия армии” отмечается, что: “...Войсковая группа “Украина-Север” ведет переговоры с областным руководством УПА и расценивает их как перспективные. Абверкоманда 202* уже достигла практического сотрудничества с УПА и получает агентурные сообщения секретных осведомителей и активистов, которые используются для боевых действий за вражеским фронтом”⁶.

В захваченном органами госбезопасности Украины секретном наставлении “Поведение по отношению к УПА” Комиссариат пограничной полиции в Дрогобыче от 26 мая 1944 г. также подчеркивает необходимость сотрудничества с УПА и использование для воинских нужд услуг, предоставляемых УПА.

В этом наставлении подчеркивается, что в случае необходимости разрешается поддержка и подкрепление банд УПА, находящихся в советском тылу.

Наряду с этим, официальные документы полиции безопасности и СД, свидетельствуют также и о том, что члены ОУН и УПА в широких масштабах использовались различными германскими разведывательными органа-

ми для шпионской и диверсионной работы в тылу Красной Армии.

19.4.44 г. во Львове состоялось информационное совещание руководителей Абверкоманд 101, 202 и 305 армейской группы “Юг” по обмену опытом разведывательной работы и использованию в этих целях членов УПА.

Из выступлений на этом совещании руководителей абверкоманд следует сделать вывод, что основной базой немецкой разведки на территории Галиции являлись члены ОУН–УПА. На совещании было единодушно констатировано, что немецкая агентура, заброшенная в тыл Красной Армии из числа членов ОУН–УПА, успешно выполняла даваемые ей немцами задания, предоставляя весьма ценные разведывательные данные.

Заслуживают внимания выступления руководителей абверкоманд, судя по протоколу совещания, захваченного органами госбезопасности Украины, а именно⁶:

“1. Абверкоманда 101. Подполковник Линдгарт раньше проводил свою агентурно-разведывательную деятельность, главным образом, через военнопленных. В результате быстрого продвижения русских, на сегодняшний

* С абверкомандой 202 непосредственно сотрудничал Роман Шухевич.

день почти невозможно стало вербовать их для использования в немецких целях. Исходя из этого, ему остается единственная возможность использовать членов УПА.

Для его разведывательной службы могут быть использованы годные к военной службе и решительные лица, которые в Галиции, как правило, объединены бандеровской группой и УПА. Без связи с УПА его агентурно-разведывательная деятельность была бы вообще невозможной.

Представленный в его распоряжение со стороны военного сектора УПА материал исключительно обширен и в большей своей части годен для использования армией в военном отношении. Кроме того, в некоторых случаях соединения украинских банд УПА вместе с немецкой армией сражались против Красной Армии и большевистских партизан. Хотя соединения УПА имели большие потери, но на некоторых участках в критический момент они оказали немецкой армии услуги, которых нельзя недооценивать.

2. Абверкоманда 202. Подполковник Зеллигер подобного мнения. Его задача – организация проведения подрывной работы за линией фронта, которая может быть выполнена только при помощи УПА.

В районах, занятых русскими, УПА является единственным противником. Поэтому ее укрепление путем снабжения УПА оружием и обучение соответствующего количества людей, лежит в интересах армии.

Однако связь с отрядами за линией фронта может быть установлена только посредством частей, находящихся на немецкой территории. Поэтому он должен практически охватить членов УПА на территории Галиции и после обучения и вооружения их перебрасывать с самолетов на русскую сторону или же пропускать большие группы через фронтовые бреши. Для этого есть согласие берлинских инстанций. Он уже продолжительное время имеет связь через посредника с Шухевичем* и уже получил несколько человек для обучения.

Предложение Шухевича вооружить все отряды УПА Галиции и постепенно перебросить их на сторону русских он из-за предосторожности не принял. Все же он, по договоренности с Берлином, в ближайшее время на участке фронта Делатин-Станислав, непосредственно на переднем крае обороны, вооружит около 100 человек и при помощи действующих там немецких частей перебросит их за линию фронта”.

Перед бегством из Львова немцы предприняли ряд мер по насаждению и оставлению своей агентурно-осведомительной сети на территории Галиции. Как свидетельствуют архивные

документы, полиция безопасности и СД установила контакт с ОУН и УПА в части использования их участников в советском тылу для шпионской и диверсионной работы.

Так, 14.7.44 г. командир полиции безопасности и СД в Галиции Витиска в документе, адресованном в Берлин в Главное управление государственной безопасности СС штурмбанфюреру и советнику управления Померингу сообщал: “Я указывал на мой контакт с ОУН-бандеровской группой и УПА,

* Шухевич Роман, о котором речь шла на совещании, являлся главнокомандующим УПА и членом Центрального “Провода” ОУН и практически его возглавлял.

о чем я доложил 1У отделу и командующему Полиции Безопасности. По данным на настоящее время, практика работы УПА в этих районах говорит за то, что они лучше всего пригодны для С (диверсионных) поручений и в то же время они в своих собственных рядах имеют обученных радистов.

На последней встрече со связным УПА-ОУН Н-ский реферат, обсуждая комплекс этих вопросов, узнал, что штаб ОУН в основном не отклоняет (предложение) представить в распоряжение немецких интересов групп агентов диверсантов и радистов. ОУН все же желает, чтобы за саботаж и борьбу УПА против Советов им оставляли уже сейчас вооружение, боеприпасы и медикаменты. Я убежден, что ОУН действительно предоставит группы диверсантов и радистов, если будут выполнены их просьбы⁶.

Оставление в тылу Красной Армии шпионов и диверсантов с приданными им радиостанциями подтверждается также и другим документом от 15.7.44 г., адресованным в Берлин в Главное управление государственной безопасности СС штурмбанфюреру и советнику управления Померингу: “7.6.44 г. Н-референт имел очередную встречу с Герасимовским, на которой преимущественно обсуждался вопрос о выводе за линию советского фронта агентов Ф (радистов) и агентов С (диверсантов), а также об оставлении агентов Ф (радистов) на случай, если по ходу военных действий в дальнейшем будет оставлена территория Галиции. Этот разговор велся также в интересах дислоцирующейся здесь зондеркоманды “Цепелин”, а также в разрезе телеграммы – приказа № 63773 от 27.6.1944 г. – 4 А 2 б-227/44 – секретно.

Относительно оставления агентов Ф (радистов) и С (диверсантов) для вывода их за линию советского фронта Герасимовский заявил, что УПА поддерживает в этом вопросе связь с армией, а Полиция Безопасности – связь с ОУН-бандеровской группой. Поэтому будет излишним ознакамливать также Полицию Безопасности с намеченными членами УПА. Скорее, Полиция Безопасности может указать армии конкретные задания, выполнение которых касается ее интересов для того, чтобы могли быть выполнены агентами армии Ф (радистами) и С (диверсантами) одновременно с заданиями армии.

Прошу немедленно сообщить, имеется ли Ваше согласие на такой метод и в данном случае прошу ознакомить нас с особенно интересующими заданиями по разведке и диверсии в советском тылу. Вопрос оставления радиоагентов в целях моей служебной инстанции, в случае дальнейшей частичной эвакуации Галиции Герасимовский хочет поставить на обсуждение в штабе ОУН-бандеровской группы и при следующей встрече сообщить будут ли оставлены члены УПА для моих целей и для выполнения заданий, указанных в телеграмме-приказе.

Герасимовский использовал разговор с Н-референтом и при освещении деятельности УПА в тыловых советских районах, о которых я особо докладывал, указал, что УПА туда не доставляется оружие, боеприпасы и медикаменты, поэтому расходование этих средств должно быть очень осторожным и ограниченным, что препятствует повышению ее активной деятельности.

Немецким интересам не угрожает ни какая опасность, если для УПА в тыловых вражеских областях будет доставлено с немецкой стороны оружие

и боеприпасы, а также медикаменты путем выброски с самолетов. Наоборот, лучшее вооружение и оснащение УПА на Востоке способствовало бы также немецким интересам.

Прошу, по возможности, быстрее сообщить, нет ли против этого принципиальных возражений. Известный контингент вооружения надеюсь, сумею достать сам через начальника СС и полиции и командование армейской группировки “Северной Украины”, чтобы сбросить его самолетами зондеркоманды “Цеппелин” в советский тыл.

В связи с этим, Герасимовский поднял также вопрос о том, не будет ли целесообразно уже сейчас создать в Галиции склады с оружием и боеприпасами для УПА, получить которое она сможет лишь тогда, когда немецкая армия очутится в таком положении (зачеркнуто в оригинале) и вынуждена будет оставить в дальнейшем территорию Галиции.

Склады могли бы с немецкой стороны пока держаться в совершенном секрете, а также таким способом охраняться, чтобы были обеспечены от вскрытия их некомпетентными лицами.

В остальном Герасимовский берет на себя ответственность за то, что УПА, которой тайники должны стать известными только после отступления немецких частей, раньше не присвоит этих складов насильственным путем.

По моему мнению, и здесь нет никакой большой опасности, так как склады могут быть соответствующим образом замаскированы и охраняемы. Но прежде чем я буду продолжать вести переговоры об этом и урегулирую технические детали, прошу сначала высказать Ваше мнение по этому вопросу. Я буду очень приветствовать разрешение указанных мероприятий как в интересах установления моей связи, так и в интересах диверсии вражеского подвоза и советской администрации.

Командир Полиции Безопасности и СД в Галиции – Витиска⁶.

Фактами, подкрепляющими достигнутые соглашения ОУН–УПА с немцами являются конкретные дела бандеровцев.

Выписка из докладной записки “О связи ОУН-бандеровцев с немцами” народного комиссара госбезопасности УССР комиссара госбезопасности 3 ранга Савченко № 626с от 10.04.1944 г. (г. Ровно) в адрес народного комиссара госбезопасности СССР комиссара госбезопасности 1 ранга Меркулова В.Н.: “... Показаниями арестованного УНКГБ по Волынской области члена районного “Провода” ОУН – Сирика установлено, что в первых числах января 1944 года в селе Комарово, Колковского района Волынской области, состоялись переговоры между командующим УПА “Климом Савур” и командованием венгерских частей, использовавшихся немцами для охраны тыла. ...

Такие же переговоры вели и с немцами, в результате которых было достигнуто соглашение между ними и немецким командованием о совместных действиях против Красной Армии.

Как выясняется, переговоры были начаты в начале 1944 года, еще до освобождения нами территории наибольшей концентрации банд УПА. В захваченном УНКГБ по Ровенской области дневнике активного оуновца – Ткачука Владимира имеется следующая запись, датированная 21.1.44 г.: “...

здесь встретились с Сайгором и его “дипломатами”, он ехал на переговоры с немцами. ...”.

Сайгор известен нам как один из ближайших сподвижников командующего Северной группой УПА – “Заграва” – Дубового.

12.2.44 г. Разведотделом боевой группы Прюцмана был издан приказ, в котором указывалось, что в результате начатых в районе Деражно и успешно законченных в районе Верба (Ровенская область) переговоров немецкого командования с руководителями УПА достигнута договоренность о взаимном ненападении и помощи в вооруженной борьбе с Красной Армией. Силы УПА, согласно этому договору, используются также для ведения разведки в пользу немецкого командования. Для опознания банд УПА немецкими частями введена специальная условность. ...

Заключение такого соглашения изменило характер бандеровской пропаганды, исключаящей теперь антинемецкие выпады и обращающей все свое острие против нас.

Обнаруженная нами в Красноармейском районе Ровенской области свежая листовка с подписью “Главная Команда Украинской Повстанческой Армии” на русском языке призывает солдат и офицеров Красной Армии переходить в УПА, содержит восхваление по адресу фашистской Германии, которая, якобы, ведет войну “за Новый Мир, построенный на принципе равноправия каждого народа со свободным правлением на своей территории, справедливым правительством, которое не допустит эксплуатации одного человека другим. В борьбе за создание Нового Справедливого Порядка объединились угнетенные народы Советского Союза, с помощью Германской Армии стремящиеся свергнуть иго большевистского империализма. ...”.

Противник в последнее время стал направлять в банды УПА своих офицеров и солдат для руководства их боевыми операциями и перебрасывать банды УПА под командованием немецких офицеров через линию фронта в наш тыл. Так, 7.4.44 г. в с. Майдан Острогского района Ровенской области при ликвидации органами НКВД–НКГБ крупной банды УПА “Лютого” в числе убитых 69 бандитов обнаружено 3 трупа в немецкой форме, которые по всем признакам являются немецкими военнослужащими; 9.4.44 г. в районе населенных пунктов Башковце, Угорск, Телявка Шумского района Тернопольской области органами НКВД–НКГБ была ликвидирована и рассеяна банда “Панасюка” численностью около 60 человек. Установлено, что банда “Панасюка” была переброшена немцами через линию фронта южнее г. Броды. При ликвидации банды балы захвачена немецкая портативная радиостанция. Среди убитых на поле боя бандитов обнаружено несколько трупов немцев”.

Версия о борьбе ОУН–УПА на два фронта: против Красной Армии и немецких оккупантов – трюк с целью добиться признания националистов некой третьей силой, что лежит уже вне сферы науки и исторической правды. Факты свидетельствуют, что на фронте и в тылу сражались две стороны –

Красная Армия и партизаны, с одной стороны, и фашистское воинство со своими прихвостнями в виде ОУН–УПА и других – с другой.

Документы говорят о том, что после изгнания фашистов с Украины структуры так называемой УПА развернули террористическую борьбу про-

тив органов Советской власти и местных жителей: работников сельских советов, председателей колхозов, учителей, трактористов, милиционеров и др.

По официальным данным, за 1944–1953 гг. в западных областях Украины было совершено 14.424 бандитских нападения, в том числе 5.099 террористических и диверсионных актов, 1.004 поджога колхозного и совхозного имущества, МТС, налета на сельсоветы и клубы, вооруженных ограбления, в ходе которых погибло свыше 30.000 мирных советских граждан³.

За этот же период бандеровцы убили более 2,5 тыс. партийных работников и активистов, около 600 председателей колхозов и сельсоветов, почти 2 тыс. учителей, врачей. Среди замученных (по неполным данным) 30 секретарей райкомов партий, 32 председателя и зам. председателя райисполкомов, 37 секретарей обкомов и райкомов комсомола, сотни депутатов областных, городских, районных Советов.

Как указывает канадский ученый украинского происхождения В.Полищук в своем обращении к руководителю рабочей группы профессору С.Кульчицкому: *“Если структуры ОУН Бандеры убивали этих людей потому, что они были сторонниками Советской власти, то это Постановлением ООН от 1948 г. квалифицируется как народоубийство – геноцид”*³, то есть преступное деяние, которое вряд ли может служить примером героического служения украинскому народу и основанием для реабилитации ОУН–УПА.

По мнению подавляющего большинства историков и ученых Украины, России и других стран, деятельность ОУН–УПА не имеет ничего общего с национально-освободительным движением. ОУН была, по существу, филиалом германских спецслужб, числясь в документах Абвера как *“Dienst UKO”*, а воинские формирования оуновцев воевали на стороне гитлеровцев, в частности, боролись против бойцов антифашистского сопротивления на территории многих стран оккупированной Европы.

ОУН и ее формирования – это всего лишь одно из звеньев общеевропейского коллаборационизма, заклеемого международным сообществом за соучастие в преступлениях фашизма против мира и человечности. Это определено и закреплено в документах Международного Нюрнбергского военного трибунала и многосторонних международных договорах, участницей которых является Украина, в частности, в Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Резолюция, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1973 г., гласит, что *“преступления против человечности, когда бы и где бы они не совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении таких преступлений, – розыску, аресту, привлечению к судебной ответственности, и, в случаях признания их виновными, наказанию”*³.

Странным остается лишь то, что нынешний президент Украины Ющенко, поддерживаемый США как поборник демократии, борец за права людей, фактически выступает против основополагающих принципов Нюрнбергского процесса и ООН о наказании пособников фашизма и виновников геноцида как в период Второй мировой войны, так и после нее.

Не следует забывать и то, что террористическую войну пособники нацистов – коллаборационисты ОУН–УПА вели против Украинской Советской Социалистической Республики, общепризнанного субъекта международного права, одного из соучредителей ООН, в границах которой в 1939–1945 гг. удалось воссоединить все украинские земли.

Нельзя не согласиться с составителями и редакторами сборника материалов и документов о деятельности формирований ОУН–УПА в годы Ве-

ликой Отечественной войны и послевоенный период доктором исторических наук, профессором Е.Ф.Безродным, кандидатом юридических наук, доцентом А.В.Ткачуком и кандидатом исторических наук А.А.Олейниковым³, что реабилитация ОУН и УПА, предоставление “ветеранам” этих террористических организаций статуса “борцов за волю Украины” автоматически означает реабилитацию фашистской идеологии “интегрального национализма” и террористических методов деятельности, что равнозначно реабилитации идеологии и практики фашизма в целом. Такой акт абсолютно несовместим с основополагающими конституционными принципами Украины как демократического и правового многонационального государства. Следствием реабилитации ОУН–УПА явилась дестабилизация общественно-политической ситуации на Украине, фактический отказ Украины от преемственности по отношению к Украинской Советской Социалистической Республике, что, в конечном итоге, поставит под сомнение легитимность ее нынешних государственных границ.

Между тем, не прекращаются претензии национал-экстремистов реабилитировать ОУН–УПА, признать УПА воюющей стороной, а ее боевиков приравнять по правовому статусу к участникам Великой Отечественной войны. И адвокаты оуновцев этого добились.

Основой для такого антиправового, антинародного акта послужили *“Історичні висновки про діяльність ОУН–УПА”*, составленные руководителем рабочей группы правительственной комиссии, заместителем директора Института истории НАН Украины, профессором С.В.Кульчицким, а также публикации тех историков, которые занимают аналогичную позицию.

В связи с этим стоит вопрос: А куда смотрит хваленная западная демократия? А куда смотрят правоборцы всего

мира на подобные творения и игнорирования международного права по преследованию фашистов и их пособников с участием президента Украины?

Да, украинский народ многие века был поработен и разделен соседними государствами: Австро-Венгрией, Германией, Польшей. После добровольного вхождения в состав России, произошедшего по инициативе Богдана Хмельницкого и его сторонников, часть так называемой казацкой Украины была подвержена ассимиляции в составе государства Российского, но это не носило геноцида в отношении украинского народа. И нельзя забывать, что когда Украина была под Польшей, то ее силой обращали в католическую веру огнем и мечом, принуждали пользоваться только польским языком и т.д. При поляках украинец был холоп и раб и даже зажиточные украинцы находились в униженном, второсортном положении.

О чем достаточно откровенно и подробно писали все прогрессивные украинские писатели и поэты: Т.Г.Шевченко, Иван Франко, Николай Гоголь, Ярослав Галан и др.

Однако, несмотря на исторические факты, прошлыми и нынешними украинскими националистами, историками и публицистами, акцент ставится не на указанных государствах-оккупантах и их роли в поработении западных украинцев, а на России и русских. Наиболее активно данные вопросы будируются на Западной Украине, которая как раз и была поработена названными выше государствами, а под Советским Союзом (украинцы отождествляют его почему-то с Россией) она была лишь с конца 1939 г. При этом в деле защиты самостийности Украины возвеличивается роль, прежде всего, таких сепаратистских формирований как ОУН и ее вооруженных формирований: УПА, СС “Галичина” и др. Хотя, названные

украинские националистические организации **так и не решили свою историческую задачу освобождения Западной Украины** ни от Австро-Венгрии и Польши, ни от СССР, но в настоящее время всеми силами стремятся присвоить то, что было добыто украинским народом в сотрудничестве с русским народом без них и вопреки им.

Да, Советский Союз после сентября 1939 г. принес Западной Украине не только освобождение от Австрии, Венгрии и Польши, не только создание единого Украинского государства, но и репрессировал часть населения Западной Украины. Это, безусловно, факт. Однако забывается, умалчивается то, что в результате событий осени 1939 г. Украина впервые за всю свою тысячелетнюю историю стала самостоятельным государством в тех границах, которые она имеет сегодня, впервые народ Украины престал быть разделенным народом, а после создания ООН, Украина, благодаря тому же Советскому Союзу, стала еще и членом этой международной организации. И, только благодаря Советскому Союзу, Западная Украина воссоединилась с Восточной, а украинский народ стал единым.

Следует заметить, что РСФСР (нынешняя Российская Федерация) в тот период, то есть при СССР, в ООН не входила!! Таким образом, Украина в составе СССР имела в международном плане значительно больший статус, чем РСФСР (нынешняя Российская

Федерация). Из всех республик СССР такой статус имела только Белоруссия. Так о каком ущемлении независимости, самостоятельности идет речь?

На этом фоне 14.10.2007 г., в соответствии с указом президента Украины Ющенко, Украина отметила 65-ю годовщину образования Украинской повстанческой армии (УПА), посмертно присваивается звание Героя Украины одному из лидеров УПА Роману Шухевичу, вручаются государственные награды (ордена князя Ярослава Мудрого, княгини Ольги и Богдана Хмельницкого) почти сорока участникам “национально-освободительного движения”⁷.

Безусловно, награждение орденами и медалями кого и за что это личное дело высших органов власти Украины. Однако как может укладываться в сознании народа то, что “законно” избранный президент награждает тех, кто в недавнем прошлом был пособником германского фашизма и десятками тысяч уничтожал своих собственных единокровных братьев и сестер только за то, что они работали в колхозе, служили в органах советской власти, которую избрал украинский народ? Это что демократия? Это что шаги в сторону построения современного правового государства?

Историческая Правда рано или поздно все равно восторжествует на Украине и украинский народ еще даст оценку всем тем, кто реанимирует пособников фашизма.

Примечания:

¹ История УПА. Новая серия. Т. 1. Издание Главного командования УПА. На укр. языке. Киев – Торонто: 1995. 481 с.; История УПА. Новая серия. Т. 2. Вольны и Полесье: УПА и подполье. 1943–1944. Документы и материалы. На укр. языке. Киев – Торонто: 1999. 723 с.

² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Сборник документов / Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 50, 55, 135.

- ³ Цит. по: ОУН–УПА. Правдивая история. Киев: Солокс, 2006. С. 6, 7, 8, 9, 10.
- ⁴ *Гудзь В.В.* История Украины. На укр. языке. Киев: Издательский Дом “Слово”, 2003. С. 388–389.
- ⁵ *Залесский К.А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. С. 432.
- ⁶ Спецсообщение Народного комиссара государственной безопасности УССР комиссар государственной безопасности 3 ранга Савченко Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР В.Н.Меркулову о соглашении Центрального провода ОУН и командования УПА с полицией безопасности и СД о борьбе против Советской власти. 23 февраля 1945 г. № 340/с. г. Львов.
- ⁷ *Дульман П.* Марш непримиренных. Крайне левые и националисты отметили день образования УПА // Российская газета. № 229п. 15.10.2007. С. 3.

 ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.